

DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-226-236

Научная статья

Метаконцепты «Кавказ» и «Азия» как доминантные конструкторы этнической картины мира русскоязычного писателя Бориса Чипчикова

И.А. Шорманова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика,
360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173
 zhia_888@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены метаконцепты «Кавказ» и «Азия» как главные этнокультурные конструкторы творчества русскоязычного писателя Бориса Чипчикова. Художественный мир автора-билингва, будучи одним из значимых фрагментов картины мира, в частности языковой картины мира, отражает систему ценностей лингвокультуры тех этносов, на чьих языках созданы произведения, в данном случае — карачаево-балкарской и русской лингвокультур. В ходе исследования выявлено, что смысловое ядро этнической модели творчества Б. Чипчикова составляют метаконцепты «Кавказ» и «Азия» с широким спектром компонентов, актуализирующих многообразие ассоциаций, которые отражают ментальные предпочтения, когнитивное сознание писателя, его неоднозначное отношение к «родному»/«чужому». В работе использованы методы концептуального, компонентного, лингвокогнитивного анализа (для характеристики метаконцептов и концептов), метод описания (для расшифровки результатов исследования). Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем билингвизма, транслингвизма и транскulturации, представляющих научный интерес для современных ученых-языковедов.

Ключевые слова: этническая картина мира, русскоязычный писатель, метаконцепт, билингвизм, транслингвизм, транскulturализм

История статьи: поступила в редакцию: 04. 02.2022; принята к печати: 04. 04.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Шорманова И.А. Метаконцепты «Кавказ» и «Азия» как доминантные конструкторы этнической картины мира русскоязычного писателя Бориса Чипчикова // Полилингвильность и транскulturные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 226—236. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-226-236

© Шорманова И.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Metaconcepts “Caucasus” and “Asia” as Dominant Constructs of the Ethnic Picture of the World of the Russian-speaking Writer Boris Chipchikov

I.A. Shormanova

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov,
173, Str. Chernyshevskiy, Nalchik, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation
 zhia_888@mail.ru

Abstract. The author of the article considers the metaconcepts “Caucasus” and “Asia” as the main ethno-cultural constructs of the work of the Russian-speaking writer Boris Chipchikov. The relevance of the stated topic lies in the fact that the artistic world of the bilingual author, being one of the significant fragments of the world picture, in particular the linguistic world picture, reflects the value system of the linguoculture of those ethnic groups in whose languages the works were created, in this case — the Karachay-Balkar and Russian linguocultures. The study revealed that the semantic core of the ethnic model of creativity of B. Chipchikov is composed of the metaconcepts “Caucasus” and “Asia” with a wide range of components that actualize a variety of associations that reflect the mental preferences, cognitive consciousness of the writer, his ambiguous attitude to the “native”/“to a stranger”. The work uses a number of scientific methods, including methods of conceptual, component, linguocognitive analysis (to characterize metaconcepts and concepts), the method of description (to decipher the results of the study). The results obtained can be used in the further development of the problems of bilingualism, translanguism and transculturation, which are of scientific interest to modern linguists.

Key words: ethnic picture of the world, Russian-speaking writer, meta-concept, bilingualism, translanguism, transculturalism

Article history: Received: 04.02.2022; Accepted: 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Shormanova, I.A. 2022. “Metaconcepts ‘Caucasus’ and ‘Asia’ as Dominant Constructs of the Ethnic Picture of the World of the Russian-speaking Writer Boris Chipchikov”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (2), 226—236. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-2-226-236

Введение

Моделирование этнической и языковой картин мира (ЭКМ и ЯКМ) в транслингвальной художественной литературе, а также явления транслингвизма и билингвизма в творчестве национальных авторов представляют собой актуальные проблемы современной языковедческой и в целом филологической науки. В последние два десятилетия эти аспекты стали объектом исследовательского внимания многих лингвистов. В числе оригинальных и наиболее значимых следует выделить работы У.М. Бахтикиреевой [1], З.Ю. Басте [2], З.Г. Прошиной [3], О.М. Рябцевой [4], Х.Ш. Табатадзе [5].

Вопросы формирования языковой личности и ЭКМ творчества писателя в транслингвальном произведении непосредственно коррелируют с явлениями концептуализации и категоризации, актуализированными в современной лингвистике в трудах многих известных ученых-языковедов. Результатом их научных поисков стала разработка концепта, получившего многоаспектное описание в исследованиях С.А. Аскольдова [6], Н.Д. Арутюновой [7], С.Г. Воркачева [8], Г.Г. Слышкина [9] и др.

Вопросы концептуализации картины мира, в частности ЯКМ, выходят на более масштабную проблему взаимосвязи языка и мышления, исследованную в работах отечественных и зарубежных ученых Р.С. Джакендоффа [10], Дж. Лакоффа [11], Р.И. Павилениса [12] и др.

Для выявления особенностей и специфики моделирования ЭКМ творчества конкретного писателя, на наш взгляд, представляется необходимым изучение всех вышеуказанных проблем с проекцией на художественный язык и лингвопоэтику произведений этого автора. Данным фактом мотивирована цель нашего исследования, состоящая в воссоздании ЭКМ творчества русскоязычного балкарского писателя Б. Чипчикова с акцентированием внимания на главных концептах, моделирующих ее. Достижение заявленной цели предполагает решение ряда задач: определить доминантные концепты прозаического наследия Б. Чипчикова; провести анализ концептов-конструктов ЭКМ творчества писателя; выявить особенности функционирования национально маркированных единиц (метаконцептов и концептов) в иноязычном художественном пространстве.

Обсуждение

Борис Магометович Чипчиков (26.11.1948 — 20.09.2014) — балкарский писатель-билингв, автор произведений как на родном карачаево-балкарском языке, так и на русском языке. Его русскоязычные тексты не прямая трансляция феноменов национальной культуры на иноязычном языке (т.е. не простое копирование «своего», «родного» в плоскость «иной», «чужой» культуры). Они представляют собой межкультурный дискурс, базирующийся на концептах, содержащих в своей периферии, наряду с этнически маркированными конструктами, также элементы других (в частности, русской) лингвокультур.

Исследователь Г.Д. Базиева верно отмечает, что «разрушение модернистского “аутизма” и осознание значимости любых явлений для индивидуального бытия наполняет прозу Б. Чипчикова многообразием и глубиной различных культурно-религиозных традиций, в единении которых, по мнению писателя, залог будущего развития» [цит. по: 13. С. 519]. Свою точку зрения она аргументирует фрагментом из произведения «Там, где будет стоять дом»: «Христос и Магомет — дети единого народа — евреев и арабов. Библия и Коран — две страницы листа единого» [13. С. 50]. Таких «единений» в творчестве Б. Чипчикова достаточно много. Даже названия некоторых произведений и книг содержат элементы разных культур, как, например, заглавия рассказов «Меж крестом и полумесяцем», «Пасха», «Мы жили рядышком с Граалем» и др. В первом из них наблюдается сочетание двух религий, следовательно, слияние разных культур в рамках одной картины

мира: «После уразы пришло Рождество... Проведал я родственников в уразу, пойду теперь к родственнице-христианке» [14. С. 87]. Далее в этом же рассказе отмечается:

Кто-то читал Библию, кто-то Коран — читающим хотелось приблизиться к Богу, но если ты не слышишь песен падающих снежинок, в которых уместились и Библия, и Коран, тебе никогда не приблизиться к Нему. Далекий от поэзии — далек от веры [14. С. 89].

Как видно из приведенного фрагмента, в определенных случаях, а именно при объективации концепта «вера», межкультурный диалог, присутствующий во всем художественном мире писателя, приобретает экзистенциальную тональность. Другими словами, в произведениях Б. Чипчикова естественное стирание границ между разными культурами в рамках оригинального по своей природе транслинговокультурального художественного дискурса часто выходит на глобальную проблему соотношения реального и ирреального (мифического) и поиска своего Я в пространстве между ними. В этом и заключается уникальность ЭКМ творчества писателя.

В прозаическом наследии Б. Чипчикова можно найти подтверждение гипотезы У.М. Бахтикиреевой о том, что «две языковые культуры, взаимодействуя в одном творческом сознании, русскоязычного писателя, в частности, неизбежно способствуют появлению текста, отличающегося, как от текста русского писателя, так и от текста национального писателя» [1. С. 45]. По мнению исследователя, «билингвы в отличие от монолингвов создают художественный образ... в котором заложены качества “ценные” для восприятия русского читателя “как стимулятора”» [1. С. 45—46]. Подобными «стимуляторами», обеспечивающими естественную инкорпорацию художественного мира национального автора в чужое и чуждое ему от рождения культурное пространство, являются элементы христианской религии. Интересно заметить, что в русскоязычных произведениях Б. Чипчикова не выявлено ни единого случая упоминания имени Аллаха, в то время как тексты изобилуют размышлениями об Иисусе, Христе, Божьей Матери. В рассказе «Меж крестом и полумесяцем» представлена глубоко философская и обширная интерпретация понятия «вера», которая в конечном итоге связывается автором с образом Христа:

...вера дается, а не приобретается... Еще не было человека, который пришел бы к Богу: это невозможно, ибо не мы идем к нему — это Он приходит к нам... Христос выбирал. Выбирали и Христа [14. С. 83].

В произведениях же, созданных на карачаево-балкарском языке, присутствует образ Аллаха. Одна из книг писателя получила название одноименного рассказа «Ышарады Аллах» [15] (букв. «Улыбается Аллах», в художественном переводе — «Улыбается Боже»).

Отмеченные У.М. Бахтикиреевой «ценные качества-стимуляторы», синтезированные в целостное образование, представляют собой особый вид транскультуральных концептов, моделирующих ЭКМ творчества иноязычного (в данном случае русскоязычного) писателя. Некоторые из них, интегрируясь между собой,

инкорпорируются «во внешнюю» («чужую», «иную») культуру в виде более масштабных структур — метаконцептов.

В творчестве Б. Чипчикова отчетливее всего проявляются два взаимосвязанных метаконцепта — «Кавказ» и «Азия», каждый из которых включает несколько доминантных концептов. Важно отметить, что такие концепты, как «история», «память», «вера», «родина», одновременно выступают конструктами ядра обоих метаконцептов.

Как известно, одно из обозначенных крупных транскультуральных образований — «Кавказ» — получило различные формы объективации и репрезентации в произведениях многих художников слова, в числе которых русские, русскоязычные писатели и национальные авторы-монолингвы. К примеру, Кавказ стал объектом пристального внимания классиков русской литературы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и др. Однако следует отметить определенные различия в восприятии и воссоздании данного образа в произведениях перечисленных авторов и творчестве Б. Чипчикова: во-первых, при описании Кавказа русскими писателями произошла интериоризация, т.е. процесс усвоения (насколько это было возможно) и воспроизведения образа «внешнего мира» — «чужой культуры» на родном языке автора. В творчестве Б. Чипчикова протекал противоположный процесс — экстериоризация, т.е. трансляция «внутренней культуры» во «внешний мир» путем воспроизведения ее элементов на языке того этноса (в частности, русского), в чью культуру она была инкорпорирована.

Во-вторых, если Кавказ — всего лишь фрагмент (хотя и значимый) концептосферы творчества указанных русских авторов, в частности А. Пушкина, то в художественном мире Б. Чипчикова он представляет собой главный метаконцепт-конструкт, моделирующий ЭКМ творчества писателя.

В-третьих, формальные и содержательные признаки понятия «Кавказ» в творчестве русских писателей и русскоязычного национального автора Б. Чипчикова не идентичны: в произведениях первых это понятие, содержащее информацию о «чужой» местности и особенностях быта, традициях, истории народов, проживающих в ней, а в прозе второго Кавказ — это историческая родина, память, отчий дом, этническая и генетическая принадлежность, образ жизни и, наконец, мышление, таврированное печатью «совсем по-кавказски» [14. С. 21].

Метаконцепты «Кавказ» и «Азия» в творчестве Б. Чипчикова — этнически маркированные образования, каждое из которых включает множество единиц менее общего порядка в виде концептов, субконцептов, семантических макро- и микрополей, лексико-семантических групп. В целях определения роли этих масштабных лингвокультурных единиц в моделировании ЭКМ творчества писателя считаем необходимым провести их структурно-содержательный анализ.

Ядро метаконцепта «Кавказ» образуют концепты «родина», «история», «память», «свобода», «вера», «предки», «соплеменники», «гора», «горец», «камень». В центральной зоне располагаются концепты «отчий дом», «Балкария», «балкарцы», «родственники», «родное», «конь», «село/аул». В периферийной зоне локализованы ценностные компоненты, объективирующие перечисленные доминантные концепты, составляющие ядро и центральный слой рассматриваемого

метаконцепта. К ним относятся «Чегем/Нижний Чегем», «Башиль», «Кязим и Кайсын¹», «Тимур Энеев», «Сулейман Чабдаров», «Коран», «горное село», «старые дома», «хибара», «горная дорога», «крутой бугор», «крутизна», «белые горы», «черные/темные скалы», «колючие скалы», «чаша гор чегемских», «осенняя горная речка», «рев голубой горной реки», «Чегемские водопады», «сельчане», «живые корни свои», «теплые чегемские снега», «холодные снега», «лавина», «плотые ветра высокогорья», «осенний дождь в горах», «маленькая саманная комнатенка», «балкарская землянка», «деревянная юла», «балкарский базар», «горы шерстяных изделий», «героические песни», «айран», «хычины», «тур», «корова», «баран», «табун свободных/вольных лошадей», «грустный осел», «ишак», «индюк», «чабан», «абрек», «карачаевские и балкарские женщины», «валяные черные сапоги», «китель с накладными карманами», «галифе», «черкеска», «кошара», «сено», «сенокос», «травка-кисличка», «вкус барбариса», «барбарисовый сок», «шиповник», «буковые леса», «кунак», «эфенди», «муэдзин», «мулла», «ущелье», «темень теснины», «равнинки и склоны», «зеленые склоны Балкарии», «удушливая уплотненность гор», «усталые горы», «салам алейкум!», «разноцветье трав», «запах сосен», «красные гроздья рябин на склонах гор» и др.

В этнической картине мира, отраженной в творчестве Б. Чипчикова, Кавказ — это родина, но только историческая родина, то есть родина предков. В рассказе «Аленький цветочек» он пишет: «Мама побелила комнаты и ушла радостная, довольная. Первый день на Родине, на их Родине» [13. С. 9]. «На их Родине» — значимое уточнение, так как своей родиной писатель считал Азию, где он родился. В другом произведении, в рассказе «И светило, и грело...» он подчеркнул: «Родители жили на моей Родине (в Азии. — *И.Ш.*), сейчас я живу на их Родине (на Кавказе. — *И.Ш.*). Узловая фраза в судьбе» [13. С. 16]. Б. Чипчиков «Родиной считает Киргизию, сейчас живет на земле своих предков» [13. С. 2].

По признанию самого писателя, всю жизнь его сопровождала «ностальгия по трезвой наркотичности Азии» [13. С. 16]. Для него Кавказ — генетически родное, родственное, но замкнутое пространство, из которого невозможно «выбраться». В рассказе «И светило, и грело...» приводится интересная интерпретация традиции преемственности поколений на Кавказе, имеющей многовековую историю:

Тринадцать азиатских лет, потом вновь Кавказ, строю дом и не один. Стройматериалы, пот — вот все наследство. Разбираю наследство отца и коплю свое — сбор и складирование личных бед тому, кто придет после меня. «Отцы ели кислый виноград», и дети ели кислый виноград, и внуки будут есть кислый виноград... И ни у кого не будет времени на оскомину [13. С. 16].

Подобным образом репрезентируется «строгий Кавказ» с давно изжившими себя вековыми устоями. Кроме того, одна из ключевых фраз в приведенном фрагменте — «вновь Кавказ». В ней имплицирована генетическая связь писателя с Кавказом, его кровное родство с древними предками, с которыми он был разлучен еще до своего рождения. Иначе говоря, поездка десятилетнего будущего писателя на Кавказ в 1958 г. — это не «переселение», а «возвращение», несмотря

¹ Балкарские поэты Кязим Мечиев (1859—1945) и Кайсын Кулиев (1917—1986).

на то, что родился он на чужбине, ставшей впоследствии для него родиной. Именно поэтому во многих произведениях Б. Чипчикова объективирован ценностный компонент «генетическая память», как, например, в следующем высказывании из миниатюр писателя: «Кавказ — это воспоминание, даже если ты тут не родился и впервые его видишь» [13. С. 334].

Метаконцепт «Кавказ» в произведениях Б. Чипчикова получил неоднозначную объективацию и, как следствие, в разных контекстах обнаруживаются различные формы его репрезентации. В целом образ Кавказа в ЭКМ творчества писателя положительный, но вместе с тем в некоторых случаях одноименный метаконцепт объективируется и с отрицательной семантикой. В детских воспоминаниях лирического героя Кавказ ассоциируется с понятием надежды, и в соответствии с подобным представлением данный образ возвышается, во многом романтизируется:

Вот он, Кавказ, такой, как тысячу лет тому назад, и он совсем не изменился. Это моя земля, и впервые, в миг один понял, что она и кто я... И снова Кавказ громадный, как космос, и все миры вместе... [13. С. 32].

Книжный Кавказ был четко графичен, с какой-то акварельной сутью. Азия вся из бликов, вся горит разноцветьем: тополя, сирень, дремлющая киргизка на лошади. Мои детские внутренние блики купались во внешних бликах [13. С. 16].

Во втором фрагменте под «внутренними бликами» скрыты мечты о Кавказе, под «внешними бликами» — описанные в подробностях красоты Азии. Однако подобное восприятие Кавказа было сформировано в сознании писателя не собственными размышлениями о нем, а посредством нецеленаправленного внешнего воздействия «вечных домашних и уличных разговоров: вот вернемся на Кавказ, вот уж попьем вдоволь из наших родников, вот, вот, вот, вот...» [13. С. 16].

Вместе с тем метаконцепт «Кавказ» содержит элементы, несущие в своей семантике негативную характеристику, связанную непосредственно с субъективным авторским восприятием. Одним из таких элементов, локализованных в периферийной зоне метаконцепта, является «разочарование». Если во многих произведениях писателя данный элемент содержится имплицитно, то в рассказе «Бэлла» он эксплицирован:

После Азии, где изо дня в день гипнотическое солнце и ты совершенно теряешься среди остальных, и сам я, и люди казались мне слегка оранжевыми; я отдельно себя не чувствовал, все мы были оранжевыми человечками... А на Кавказе туман, и я впервые почувствовал, что я есть и остальные люди тоже были, каждый чернел в одиночку, не было цвета, объединяющего людей [13. С. 26].

Элемент «разочарование» в периферийной зоне непосредственно коррелирует с компонентами «сожаление», «отчаяние», «безысходность», также выступающими конструктами метаконцепта «Кавказ». Они так же четко эксплицированы, как и «разочарование»:

Наконец мы дома, в мамином ауле. Дом — это две комнатки, затянутые паутиной, штукатурка на полу. Я вышел на улицу, со всех сторон скалы и скалы, и солнце не такое теплое, как в Азии, и пруда даже нет ни одного. Я так рвался на Кавказ, а меня

обманули, привезли и бросили среди камней. Я сел на ступеньки и горько заплакал [13. С. 26].

Через все творчество Б. Чипчикова сквозной линией проходит как имплицитное, так и эксплицитное сравнение Азии и Кавказа. При эксплицитном сравнении прежде всего наблюдается соотнесение климатических условий и природы этих местностей: Кавказ — это «холодные снега» и «лютые ветра высокогорья», а Азия — это «гипнотическое солнце», «оранжевые люди» и «теплый аравийский песок». При имплицитном сравнении не столько сопоставляются эти две значимые для автора реалии, сколько гармонично синтезируются в его художественном мире, в ЭКМ его творчества. Вот некоторые примеры:

Чудеса искусства: ансамбль «*Балкария*»... Прекрасные костюмы, намекающие на *азиатский корень*, музыка, которую ни с чьей другой не спутаешь, классически выдержанный стиль, не впадающий в циркачество [13. С. 54];

Народ его заснул в *горах* (на Кавказе. — *И.Ш.*), а проснулся в *песках* (в Азии. — *И.Ш.*) [13. С. 203];

...слезы ее белеют среди *азиатских веснушек* и *красно-фиолетовых прожилок*, надутых горным ветром [13. С. 324].

В последнем фрагменте «азиатские веснушки» символизируют и одновременно объективируют историю балкарского этноса, а «красно-фиолетовые прожилки, надутые горным ветром» — его возрождение, возвращение на Кавказ.

Приведенными элементами далеко не исчерпывается состав метаконцепта «Кавказ» в творчестве Б. Чипчикова. Кроме национально-маркированных компонентов, в его периферийной зоне располагаются элементы-маркеры христианской религиозно-культурной традиции, например: «церковь», «колокол», «католицизм», «Библия», «Матерь Божья», «Сын Божий», «Дух Святой», «мысль Христова», «Иисус», «Христос», «Рождество», «рождественская морозная ясень», «береза», «ива плакучая», «веточка вербная», «тройка», «ямщик». Однако они представляют собой лишь небольшие вкрапления на обширном этноментальном фоне художественного творчества писателя. Сказанное подтверждается следующим образным высказыванием из рассказа «Двери»: «Рядом березовый лес — чудо, среди скал и вдруг — береза...» [13. С. 31]. Как известно, береза — маркер русской этно- и лингвокультуры, а скалы символизируют Кавказ.

Менее масштабным по объему, но не менее значимым по участию в конструировании ЭКМ творчества Б. Чипчикова является метаконцепт «Азия». Его ядро составляют концепты «история», «память», «вера», «воспоминания», «детство». В центральной части располагаются концепты «земля» (чужая, печальная) «чужой дом», «беспечное безлюдье», «чужбина», «колючая жизнь», «сирота/сиротство» и т.д. В периферийной зоне локализованы ценностные компоненты «азиатская ширь», «азиатская пыль», «азиатское тепло», «Киргизия», «киргизы», «Чингиз Айтматов», «киргизская юрта», «хижина», «пруд», «горячий песок», «ободранные мазанки, крытые ветхим камышом», «волшебная комнатка», «керосиновая лампа», «грохот телеги», «ноги, как и земля, в трещинах», «желтоватая, вся в трещинах, твердая азиатская почва», «азиатская безлюдная степь», «степная, сонная деревня», «арык», «кукурузная мамалыга» «чечевица», «чай в тени дерева», «чай

в руках киргиза — оранжевый», «изысканный дух арбуза», «саксаул» и др. В целом «Азия» — метаконцепт-носитель (или метаконцепт-транслятор) трагической истории балкарского этноса. В нем сконцентрированы грустные воспоминания и тяжелые медитации, однако в рассказе «Я словом врачую раны свои» автор восклицает: «Но эта горестная и прекрасная Азия... — и далее объясняет свое неоднозначное восприятие данного образа: — ...убившая бабушку и родившая меня» [14. С. 31]. В данном случае «бабушка» — собирательный образ угнетенного народа, а образ самого писателя — символ его возрождения.

В ЭКМ творчества Б. Чипчикова Азия — положительный образ, несмотря на то, что для его народа это символ страданий, скитаний. В объективации одноименного метаконцепта значимую роль выполняет ценностный компонент «благодарность». Писатель благодарен Азии и, в частности Киргизии, приютившей его предков, родителей и родившей его. Этот компонент репрезентируется отношением лирического героя к коренному народу этой местности — киргизам. В рассказе «Мы жили рядышком с Граалем» отмечается:

В Азии из дальнего села прискакали к нему киргизы. Прискакали — это предполагает: движение, вторжение, агрессию, а эти слова так не увязывались с этим народом. Бабушка говорил: киргизов Бог создал, чтобы земля не пустовала... Уютное племя — будто колыбельная посреди колючей жизни [14. С. 46].

Другими ценностными компонентами — конструктами метаконцепта «Азия» в художественном мире Б. Чипчикова выступают «детство», «воспоминания», коррелирующие с элементами «беззаботность», «красота», «ностальгия» и др. В целом Азия в ЭКМ писателя — это «детские бирюзовые рассветы, зачарованные красно-желтым полыханием земли азиатской» [15. С. 48].

Заключение

Таким образом, главными конструктами этнической картины мира творчества писателя-билингва Бориса Чипчикова являются неразрывно связанные между собой метаконцепты «Кавказ» и «Азия», которые, с одной стороны, выступают как явления этнически маркированные, с другой — отражают общечеловеческие ценности. В исследованном художественном контексте они представляют собой транскультуральные единицы, отражающие специфику мировоззрения автора.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М.* Особенности русского художественного текста писателя-билингва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2004. № 1. С. 43—49.
2. *Басте З.Ю.* Языковое сознание билингва: культурные коды и этноспецифические смыслы // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 100—108.
3. *Прошина З.Г.* Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155—170.
4. *Рябцева О.М.* Билингвизм и личность // Известия ТРТУ. 2005. № 9(53). С. 185.

5. *Табатадзе Х.Ш.* Национальная картина мира и ее отражение в языковой личности автора. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26filologiya/492824-1-nacionalnaya-kartina-mira-otrazhenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-national-map-the-world-and-reflection-language-identity.php> (дата обращения: 29.01.2022).
6. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
7. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267—279.
8. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64—72.
9. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
10. *Jackendoff R.S.* Consciousness and the Computational Mind. Cambridge: The MIT Press, 1994.
11. *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 12—51.
12. *Павиленис Р.И.* Проблема смысла: современный логико-функциональный анализ языка. М.: Мысль, 1983.
13. *Чипчиков Б.М.* Мы жили рядышком с Граалем. Повести. Рассказы. Миниатюры. Нальчик: Эльбрус, 2008.
14. *Чипчиков Б.М.* Благословение долгам моим. Рассказы. Из записных книжек. Нальчик: Эльбрус, 2013.
15. *Чипчиков Б.М.* Улыбается боже. Рассказы [Ышарады Аллах: Хапарла]. Нальчик: Эльбрус, 2000.

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2004. "Osobennosti russkogo khudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva". Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya 1: 43—49. Print. (In Russ.)
2. Baste, Z.Yu. 2021. "Yazykovoe soznanie bilingva: kul'turnye kody i etnospetsificheskie smysly". Gumanitarnye i sotsial'nye nauki 4: 100—108. Print. (In Russ.)
3. Proshina, Z.G. 2017. "Translingvizm i ego prikladnoe znachenie". Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' 14 (2): 155—170. Print. (In Russ.)
4. Ryabtseva, O.M. 2005. "Bilingvizm i lichnost'". Izvestiya TRTU 9(53): 185. Print. (In Russ.)
5. Tabatadze, Kh.Sh. Natsional'naya kartina mira i ee otrazhenie v yazykovoii lichnosti avtora // Besplatnaya Internet biblioteka — Onlain materialy. Web. Access: URL: <http://kniga.lib-i.ru/26filologiya/492824-1-nacionalnaya-kartina-mira-otrazhenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-national-map-the-world-and-reflection-language-identity.php> (Date: 29.01.2022).
6. Arutyunova, N.D. 1999. Yazyk i mir cheloveka. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury publ.
7. Askol'dov, S.A. 1997. "Kontsept i slovo". In Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. Edited by V.P. Neroznak. Moscow: Academia. Pp. 267—279. Print. (In Russ.)
8. Vorkachev, S.G. 2001. "Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antroposentricheskoi paradigmy v yazykoznanii". Filologicheskie nauki 1: 64—72. Print. (In Russ.)
9. Slyshkin, G.G. 2004. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty. Volgograd: Peremena publ. Print. (In Russ.)
10. Jackendoff, R.S. 1994. Consciousness and the Computational Mind. Cambridge: The MIT Press.
11. Lakoff, Dzh. 1988. "Myshlenie v zerkale klassifikatorov". In Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Kognitivnye aspekty yazyka. Moscow: Progress. Issue 23. Pp. 12—51. Print. (In Russ.)
12. Pavilenis, R.I. 1983. Problema smysla: Sovremennyyi logiko-funktsional'nyi analiz yazyka. Moscow: Mysl' publ. Print. (In Russ.)
13. Chipchikov, B.M. 2008. My zhili ryadyshkom s Graalem: Povesti. Rasskazy. Miniatyury. Nal'chik: El'brus publ. Print. (In Russ.)

14. Chipchikov, B.M. 2013. Blagoslovenie dolgam moim: Rassказы. Iz zapisnykh knizhek. Nal'chik: El'brus publ. Print. (In Russ.)
15. Chipchikov, B.M. 2000. Ulybaetsya bozhe: Rassказы [Ysharady Allakh: Khapsarla]. Nal'chik: El'brus publ. Print. (In Balcarian)

Сведения об авторе:

Шорманова Иннаят Асланбековна — аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. E-mail: ZHIA_888@mail.ru

Bio Notes:

Innayat Aslanbekovna Shormanova is a graduate student of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov. E-mail: ZHIA_888@mail.ru